

DOI: [https://doi.org/10.18524/2410-2601.2019.1\(31\).186396](https://doi.org/10.18524/2410-2601.2019.1(31).186396)

УДК 81:572

Елена Соболевская

SCIENCE INDEX (SPIN-код): 3893-7674

ВДРУГ...

Данный текст представляет собой опыт истолкования одного из самых часто употребляемых слов, а именно слова – вдруг, которое в русском языке имеет множество забытых синонимов. Это слово в большинстве случаев используется в значении «неожиданно» и «а что если», тогда как его смысловая сфера безгранична. Слово вдруг свидетельствует о том, что наши попытки предсказать, уловить или же описать событие жизни в его линейной причинно-временной последовательности всегда недостаточны. Человек не может вместить происходящее, оно всегда больше возможностей одной воспринимающей и переживающей экзистенции, оно не готово и не завершено, даже будучи представленным множеством таковых. Именно эту незавершенность происходящего, его всегда-возможность несовпадения с тем, что каждый из нас в отдельности и все мы вместе взятые могли бы предположить, слово вдруг и отражает. В своё время этим словом было глубоко озадачен Лев Шестов, находившийся под впечатлением трудов Плотина, Паскаля, Кьеркегора и особенно – Достоевского. Шестов полагал, что эти «вдруг» являются ярким подтверждением иррациональных, внеразумных сил бытия, перед которыми оказывается бессильной не только наука, но и философия с её традиционными, рациональными методами. Данный текст не посвящение Льву Шестову, но обращение к нему как высокопоставленному компетентному собеседнику, понимающему суть дела и не боящемуся головокружения, и одновременно благодарственное указание на него как гениального мыслителя, пробуждающего и побуждающего принять участие в пиршестве мышления-бытия, здесь-и-теперь расходящегося многими, неведомо откуда возникающими и неведомо куда уходящими тропами.

Ключевые слова: *вдруг, остранение, непосредственное осознание жизни, жизнь врасплох, сфера единовременного смыслообразования.*

Льву Шестову с благодарностью

Вдруг внутренне встревожился...

Вдруг открылось ясное осознание...

Вдруг задумался о спасении души...

Посмотрел на себя в зеркало и вдруг увидел, что на меня смотрят чужие глаза и что я смогрю на себя глазами чужого, а может и чуждого мне

другого...

Вдруг замолчал... стал как вкопанный... Если я сейчас усну, в мире что-то нарушится. Спать нельзя. Нужно бодрствовать, постоянно пребывать в ВДРУГЕ друг друга сменяющем. Бодрствование ВДРУГОВ требует, они его други, неисчислимые беспокойные субъекты... отнюдь не трансцендентальные. Они как раз те самые узлы бытия, в которых вдруг неутомимые ВДРУГИ начинают развязно себя вести: смеются, плачут, проклинают... доводам разума служить отказываются...

Вдруг совершенно неожиданно для себя и для всех вышел из строя: расстроился, расстроился... исцелился, выпал из целого, освободился от оков всемства... наступило головокружение, паморок... обморок вдруг от морока происходящего объял меня – морок ВДРУГОВ от вокруг безголовых, у которых ничего не кружится...

Вдруг опять начала донимать меня совершенно бесцеремонно поселившаяся в пространстве моего cogito и уже когда-то донимавшая меня мысль: почему я к тебе отношусь так, как отношусь, когда это началось и когда это наконец закончится?! И даже если мне понятно, что происходит и кто виноват в происходящем, то совершенно не понятно, что делать с этим происходящим и что делать с этим «понятно», а главное – что делать с этим назойливым, неустранимым ВДРУГОМ, ибо, когда оно вдруг, подкравшись как тать, себя неожиданно обнаруживает, понятное, то есть само собой разумеющееся, то есть непонятное, вдруг перестает быть понятным...

Вдруг почему-то подумалось через Мандельштама: гулял в игрушечной чаще (как это я там вдруг очутился, вопрос, конечно же, несущественный) и невзначай наткнулся на лазоревый, игрушечный грот... и ни с того ни с сего – величайшее, глубиннейшее прозрение: *неужели я настоящий и действительно смерть придет?!...* – И настоящий, и действительно придет она самая, – сказала та, к которой я отношусь так, как отношусь. – А вдруг не придет, а вдруг я ненастоящий? Что тогда делать? Звать её что ли?! А она-то настоящая, законнорожденная или из пены бытия вдруг изникающая? – Настоящая, законная, хотя и в грехе через грех родившаяся, потому и на ухо туговата. Зовешь её – не приходит, а потом ... вдруг... и на тебе...

Вдруг, без всяких видимых на то причин, пришло: ... *вот и речи опять неистовы, потеряла ступени тверди я...* – Неконтролируемое, произвольное отстранение моё и остранение мира соответственно. Мы оба стали странными, остраненными, отстранившимися, но при этом, как ни странно, вдруг отверзлось непосредственное осязание жизни во всей её непредсказуемости. Мы оба стали отверженными. Но позвольте, однако,

а где же это я мимовольно странствовала, когда все эти невидимые причины, не причиняя моему хождению каких-либо неудобств, воедино собирались, дабы разом стихом явиться? И как они вообще могли во мне помимо меня собраться, друг с другом спознаться и меня же этим роком, движимым ненароком, в трепет привести?! Оказывается, что я это не что иное, как гравитационное поле безумия, странноприимный дом, богадельня, одним словом. И какие же там дела творятся!!!

Черт меня дернул всю эту кашу заварить...

Вдруг возникло щемящее ощущение неизбежного отчаяния, выпадения из причинно-временной всеобъясненности и самоуверенной предположительности. И как это у меня, сосуда скудельного, глиняного, по природе своей случайно могущего быть разрушенным, случился пожар сердца и не замедлил вербальными галлюцинациями разразиться?!

Вдруг охваченный духом Живаго выпрыгнул из *чертовщины посредственности*, вознесся над *скудоумием будней* и, чтобы разом со всеми мертвагами покончить, показал жизнь врасплох, распечатлел запечатленное, буквально запечатанное обыденным сознанием время... – То-то шороху навел... саму Кузькину мать в исступлении диком на свет Божий вывел... Никак не успокоятся. До скончания века разговоров хватит... Постичь сущность, ощутить таинственность бытия, подсмотреть, застать жизнь врасплох, полохнуть, всполошить, нечаянно испариться, испепелиться, разложиться на стихии, срастись с мирозданием – отдать предустановленную плату в установленный срок за непредумышленное бесчинство, то есть за нечаянное вдруг высвобождение и нанесение ущерба... поскольку в бытии вдруг обухом по темени открывается ВДРУГ – та самая молния, которая миром правит... Это все равно что жить в квартире, которую ты прекрасно знаешь, знаешь, куда идти, где спать, где умыться, знаешь каждый угол, каждый поворот, ну просто всё-всё знаешь и вдруг (опять это пренебрегающее всеми правилами приличия *вдруг*) ты находишь ещё одну комнату и, войдя в неё, видишь другие комнаты... – изумление, полное выпадение из ума: как это я и обедал, и кроликов резал, и о вечности помышлял, и все это в одной комнате было ... и что же теперь с такой нескончаемой площадью делать? Отдать её в жилплощади нуждающимся что ли?! Ага... А вдруг туда поселяться те, которые к профессору приходили комнаты требовать, и будут туда-сюда без калош шастать...? – Ну тогда тебе прямая дорога в с ума сошедший дом. Ведь раздаваемая тобой жилплощадь – пространство твоего cogito. ... Угу... договорилась... зато вдруг, без всяких видимых на то причин выговорилась... непреложно существует возможность немотивированного действия или, попросту говоря, действия без причины. ВДРУГ существует, в жизни всегда есть место для ВДРУГОВ,

для этого праздника вдруг родившейся бессмыслицы, смыслами, однако, наполненной.

Недавно, почему-то ночью, в ходе возделывания почвы возможных предположений на невесть откуда сваливающиеся вопросы вдруг начали пробиваться первые всходы стиха: *И нет на Родину возврата...* и затем другая молниеносная вспышка: *...среди немотствующих статуй моя непрожитая жизнь.* Это было видение, видение-пред спокойно без меня обходящегося Летнего сада. *...Откуда эта тоска по безразличной ко мне отчизне: полям, уходящим в синюю высь, озерам, отражающим равно все вещи и заодно – стоящего на берегу человека, даже если он этого не хочет...?* Стих всегда пробивается сквозь бессвязный, неуправляемый, неизвестно откуда исходящий и куда уходящий поток мыслей какой-то особой, выпуклой строкой, потом замирает и чаще всего вдруг уходит, так и не родившись... А если и рождается, то именно из ВДРУГОВ состоит. Здесь эти ВДРУГИ такую сферу единовременного смыслообразования задают, что от равнозначности, равносущности, равноценности всего происходящего ум за разум заходит. Причем сами они в обустроенном ими же светопредставлении то и дело в тени остаются. Острый разум, пропущенные звенья неуловимыми, челночно-вертикально движущимися ВДРУГАМИ как раз и обеспечиваются.

После лекции о Платоне в разговоре с самой собой вдруг проговорилось: именно после смерти Платона началась подлинная жизнь Сократа. А ведь хотела сказать наоборот, но во мне вдруг будто что-то переключилось и оборот чудом вышел другим... А ведь и правда – кто из них кого породил – в трезвом уме и ясной памяти ни за что не разберешься. Нужно как минимум хотя бы такое время от времени контролируемое сумасшествие...

Мда... ну и накрыло меня... основательно накрыло...

Озабочилась, вдруг проявила заботу о себе... Озадачилась в поисках очередной задачи... У природы свои биологические планы, а у меня свои – мне бы ещё в земной юдоли пребывая, с бурлящим бытием Гераклита, с игрой мирового хаоса разобраться. Тут вненаходимость неуместна... однако уместна в том смысле, что можно не у места вдруг оказаться, потерять место по причине неуместного в данном месте поведения, то есть поддаться, уступить манипуляции полифонического бытия ВДРУГОВ... вездесущих, подле нас незримо пребывающих, безмятежно кутящих, остатками причинно-следственных связей разговляющихся... Семантический пинок слово получило и удовлетворило насущную потребность наконец-то быть требным без недвижно находящейся в нём сути, то есть суесловия. Ведь смыслы не могут быть стабильными. Стабильными значит мертвыми, а в бытии нет ничего абсолютно мертвого: у каждого смысла непременно

свой праздник, свой *вдруг* жизни будет... Голословие... голословить... на голом слове основанный... Мы его каждый по-своему одеваем, а оно вдруг оголяется, эмпирическую одежду с себя одним духом сбрасывает... На голом слове стою и до скончания века стоять буду! Все терминологички и терминоманы – завязые человеконенавистники, уничтожители живой речи – речеуничажители, речеубийцы, сущие этимоноразрушители...

Невразумительно говорит со мной этот ВДРУГ, в высшей степени невразумительно, но нудительно повелевает впасть в самое-себя, отныне неведомое, теперь уже отнюдь не вскользь изрекаемое... *Вдруг* перерос самое себя, окончательно выпуклился, стал ВДРУГОМ, шаромолниеобразным существом... ВДРУГ на ПОСТЕПЕННО на заменишь. Избавляешься от него, двери, окна на шпингалеты закрываешь, а он вдруг стоит перед тобой как ни в чем не бывало. И чего стоит этот пресловутый демон Лапласа или же знаменитое Эйнштейновское *Господь в кости не играет...?!* Ещё как играет!!! Мирно, спокойно, бессобытийно бысть не получается... В лучшем случае вдруг умрем, в худшем – постепенно... или всё же наоборот...?

Вдруг опять вернулись эти проклятые вопросы. Как такое могло случиться, что мы встретились, встретились? Жили в одном городе, ходили по одним и тем же улицам, возможно и навстречу друг другу ходили, но этого самого *вдруг* не случилось... и вот случилось *вдруг*, а на самом деле случилось *невдруг*, на самом деле всё к этому *вдруг* шло, но я-то ощущаю это именно как *вдруг*, как *изнавись*, как *изневесть откуда* и *изневесть почему*: против и сверх всякого чаяния, паче чаяния, нечаянно и негаданно. Для нас произошедшее именно *вдруг* – непостижимая разумом дыра, воронка бытия, тогда как для кого-то, выражаясь по-профессорски, это даже не допущение, а и всамделишнее единство трансцендентальной апперцепции, очами разума видимое, очам разума ведомое единство. И кому нужны эти таинственные хитросплетения, эти хождения вокруг да около, чтобы *вдруг* мы впали в этот самый ВДРУГ и внезапно заполучили то, что только и можно без этого самого запа заполучить?!

Наша жизнь – сюжетная, сама собой организующаяся реальность, где правит неугомонный, молниеносный, не идущий ни на какие уступки ВДРУГ и его неисчислимы проявления, которые и между собой-то повальный шурум-бурум наводят. Никакие ожидания на этом ристалище не оправдываются. И отчасти постольку, поскольку ни началом своевольным, ни концом наши агонические заезды не отмечены. Вечная незавершенность, неготовность бытия. ОДНАКО... наше сознание без осознания монтирует реальность в действительность, которая сплошь состоит из неосознанных ВДРУГОВ, но они, освоившись теперь уже в

известном нам гравитационном поле безумия, перестают быть ВДРУГАМИ... рассказывая, мы почему-то фабулу изобретаем и не поддающиеся объяснению ВДРУГИ исключаем... И сие панибратское пиршество – подумать только – вершится во мне и без меня! И как всем этим ВДРУГАМ зараз становящимся НЕВДРУГАМИ удастся мною попить?! Почему им все с рук сходит?! Не хочу жить этими бесстыжими НЕВДРУГАМИ, не хочу в нормальную, гармонально уравновешенную, одножанровую, легкопредсказуемую дребедень возвращаться. Там нет ничего случайного, нет никакого *вдруг*. Хочу на свой стыд и страх быть в переполохе ВДРУГОВ замешанной... Именно здесь животрепещущий узел жизни сплетается и становится бытием узанным, бытием развязанным. И вот опять скоропостижно, как гром среди ясного неба, как снег на голову, настигает меня этот самый ВДРУГ, но мне его, поскольку он за мной, ни скоро, ни медленно не настичь... Настичь, постичь, успеть, в смысле – поспеть... тогда все ВДРУГИ вдруг прахом и рассеются. А пока они ещё в теле, остается вопрос: а было ли небо ясным или же мы видим сквозь тусклое стекло, которое делает небо ясным?

Олена Соболевська

ВДРУГ (РАПТОМ)...

Цей текст являє собою спробу тлумачення одного з найбільш часто вживаних в російській мові слів, а саме слова – вдруг (раптом), яке має безліч забутих синонімів. Це слово в більшості випадків використовується в значенні «несподівано» і «а що якщо», тоді як його смислова сфера безмежна. Частота використання слова вдруг (раптом) свідчить про те, що наші спроби передбачити, вловити або ж описати подію життя в її лінійній причинно-часовій послідовності завжди недостатні.

Ключові слова: раптом, очуднення, безпосередній дотик життя, життя зненацька, сфера одночасного смислоутворення.

Elena Sobolevskaya

VDRUG (SUDDENLY)...

This text is an attempt of interpreting one of the most frequently used words, namely the word – vdrug (suddenly), which in Russian has a great number of forgotten synonyms. In most cases, this word is used in the meaning of “unexpectedly” and “what if”, while its meaning field is unlimited. The word vdrug (suddenly) indicates that our attempts to predict, catch or describe the event of life in its linear causal-temporal sequence are always insufficient. A person cannot accommodate everything happening, it is always greater than

the possibilities of one perceiving and experiencing existence, it is not ready and not completed, even being represented by multitude ones. The word vdrug (suddenly) just reflects this incompleteness, always-possibility of mismatching with that each of us individually and all of us together could have assumed. At one time, Lev Shestov was deeply puzzled by this vdrug (suddenly), when he was impressed with the works of Plotinus, Pascal, Kierkegaard and especially Dostoevsky and thinking over their ideas. Shestov supposed that vdrug (suddenly) because of the incredible frequency of its use is a vivid confirmation of the irrational, unreasonable forces of being, to which not only science but also philosophy with its traditional, rational methods is powerless. This text is not a dedication to Lev Shestov, but addressing to him as a high-level competent interlocutor who understands the essence of the matter and is not afraid of dizziness. At the same time it is a thankful reference to him as a genius thinker, awakening and encouraging to take part in the banquet of thinking-being, here-and-now diverging in many, unknown from where the emerging and unknown where the outgoing paths.

Keywords: suddenly, estrangement, immediate touch of life, life unawares, the field of synchronous meaning formation.

Стаття надійшла до редакції 02.02.2019.

Стаття прийнята 24.03.2019